

ФРОЛ БУРИМСКИЙ О НАСТОЯЩЕМ КУТЮРЕ

ДИЗАЙНЕР и антрепренер Фрол Буримский долгие годы ездил по стране и искал ремесленников, которые сохраняют или возрождают русские народные промыслы, и приглашал работать над коллекциями дома моды Ульяны Сергеенко, в котором тогда трудился. Вологодское кружево, елецкое кружево — Фрол вспоминает, как по буквам диктовал журналисту Vogue названия «Vologda» и «Elets». Был куратором года России в Катаре и Катара в России и пригласил в Доху мастерицу из Крестца — показать, как делается знаменитая вышивка. Благодаря Фролу в поле зрения международной модной прессы попал еще один русский город. В Каргополе (Архангельская область) этим летом во время фестиваля «Дорогами Ломоносова» дизайнер устроил дебютный показ коллекций своего кутюрного дома Flor et Lavr. На днях в Москве персональной выставкой скульптора Валерия Бытки открылась галерея Flor et Lavr (слово бутик Фролу не нравится, к тому же это полноценное творческое пространство, а не только ателье). Посмотреть экспозицию можно до 15 ноября, а заказать что-то из коллекции — без ограничений времени. Дизайнер намерен присутствовать на примерках. Натела Поцхверия поговорила с Фролом о настоящем и будущем его кутюрного дома и о русских промыслах.

Свой бренд Flor et Lavr ты назвал в честь святых Флора и Лавра?

Да, но никакого религиозного подтекста нет. Очень давно я прочел их историю на французском в каком-то журнале. Мне понравилось это «Flor et Lavr» латиницей — решил, что так однажды назову свой бренд. Когда пришло время запускаться, название уже было. И потом, это мое имя. Фрол и Флор — по сути одно и то же.

Сколько человек в команде кроме тебя?

Я сам основной сотрудник, инвестор, партнер и так далее. Большая часть команды на фрилансе. Дизайном занимаюсь тоже сам. Отшиваю в небольшом ателье в Москве, давно их знаю. Идей так много, что я не успеваю их реализовывать. Крой довольно сложный, ткани тоже — я принципиально не работаю с синтетикой, только натуральный шелк, кашемир, шерсть. Я в индустрии больше половины жизни, с 16 лет, работал в России, в Бельгии, во Франции и думаю, что мода больших домов сейчас в стагнации. А вот у маленьких компаний огромный творческий потенциал. Я понял, что хочу штучное, кутюрное производство, продуманные вещи, высокое

качество и ручной труд. К тому же мне важен личный контакт с клиентом. В свою первую коллекцию я включил все, что люблю: от Средней Азии до «Русских сезонов» и антверпенского маргинального андерграунда. И конечно, моя любимая русская деревня.

Почему ты решил делать показ в Каргополе во время фестиваля «Дорогами Ломоносова»?

Я оказался там случайно. Я же великий путешественник по России и вдруг увидел в инстаграме Наташу Плеханову (основательница петербургского пиар-агентства Principe Pr и президент фонда «Дорогами Ломоносова». — «Коммерсантъ.Стиль») на коне в сарафане в Каргополе. Тут же купил билет и поехал. К тому же Русский Север меня давно манил, я много слышал о костюме, о местном коклюшечном кружеве и вышивке жемчугом. И вот я приехал и решил, что лучшего места для показа нет. На подиум вышли не только профессиональные модели, но и местные жители.

Ты посвятил коллекцию своей прабабушке Параскеве. Расскажи о своей семье.

Прабабушка с маминой стороны — с северо-запада, границы Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Мой дед увлекался историей, много путешествовал, объездил всю Россию. Мог укатить внезапно в Великий Новгород, в Старую Руссу, чтобы посмотреть церковь или памятник, о котором прочитал. В архиве изучал новгородские летописи — ему была интересна история Рюрика, и как раз буквально в нескольких километрах от нас есть место, которое предположительно считается местом захоронения Рюрика — это одна из гипотез. Приезжая в деревню, я очень много времени проводил с дедом в лесу, на природе. Впитывал знания, которые передавались в этих местах столетиями.

